

В. С. ТРОФИМОВА

«СПОР О ЖЕНЩИНАХ» В ЕВРОПЕЙСКИХ КУЛЬТУРАХ КОНЦА XVI – НАЧАЛА XVII ВЕКА

В статье рассматриваются литературные произведения конца XVI – начала XVII в., относящиеся к «Спору о женщинах» и вышедшие в свет в разных европейских странах в этот период. Дается описание раннего этапа «Спора», приводятся основные произведения, относящиеся к нему, начиная с «Пятнадцати радостей брака» и сочинений Кристины Пизанской. Анализируются аргументы защитников и противников женщин (библейские, юридические, эстетические). Подчеркивается связь «гендерной напряженности» в европейских литературах конца XVI – начала XVII в. с конкретными случаями женского трансвестизма. Анализируются взгляды Монтеня и Ф. Бэкона на женщину, а также позиция приемной дочери Монтеня Мари де Гурне – защитницы женского пола и сторонницы равенства мужчин и женщин.

Ключевые слова: *«Спор о женщинах», трансвестизм, Монтень, Ф. Бэкон, Гурне.*

Рубеж XVI–XVII вв. отмечен в Европе особой гендерной напряженностью. Примеры женщин-правительниц, ученых женщин, женщин, занимавшихся литературным творчеством, поставили под вопрос традиционное разделение гендерных ролей, при котором в публичной сфере – в политике, литературе и науке (в широком смысле слова) – доминировали мужчины. Для Англии знаковой стала фигура Елизаветы I, – королевы, которая не только играла важную роль в религии и политике, но и была одной из основательниц традиции женской литературы в своей стране. Между тем, едва ли можно говорить об интересе Елизаветы к положению женщин в английском обществе или к женскому образованию. В других европейских странах в XVI в. не было аналогичной Елизавете Английской фигуры женщины-правительницы, хотя Екатерина и Мария Медичи играли значительную роль в политике. Между тем, такие явления, как Маргарита Наваррская и Маргарита Валуа, прославившиеся не только своей принадлежностью к королевскому роду, а, прежде всего, литературной деятельностью, не могли пройти мимо внимания современников. В данной статье внимание сконцентрировано не столько на социальном аспекте гендерной напряженности, сколько на ее отражении в европейских литературах этого периода.

Что из себя представлял «Спор о женщинах» в эпоху Ренессанса, в XVII в. и в эпоху Просвещения? Затрагивало ли это явление широкие общественные слои, или ограничивалось узким кругом образованных людей, для которых вопрос о превосходстве того или иного пола, при-

роде женщины, роли женщины в политике, литературе, науке и культуре был не более чем поводом для обмена остроумными мыслями в рамках литературной игры? Очевидно, что литература не является исключительно «зеркалом» жизни, однако нельзя отрицать, что она реагирует на проблемы, возникающие в обществе, и выводит на поверхность даже скрытые «болевы точки» реальности. Взаимоотношения полов и разделение гендерных ролей – одна из таких «болевых точек».

«Спор о женщинах» (*Querelle des femmes*) восходит еще к рубежу XIV–XV вв. В этом «споре» не только пытались утвердить равенство полов или превосходство одного пола над другим (чаще доказывалось превосходство мужчин над женщинами, но были и те, кто провозглашал превосходство женщин, например, Корнелий Агриппа Неттесгеймский в XVI в.). В рамках «Спора о женщинах» поднимались проблемы женской нравственности, женской власти, женской речи и доступа к знаниям. Присутствовал и эстетический дискурс – велись рассуждения о красоте в целом и женской красоте в частности. Защитники женщин нередко использовали одни и те же аргументы, например, что женщины – божьи создания и что мужчины должны помнить, что женщины – их матери. Женоненавистническая традиция в западной мысли восходит к трудам Аристотеля. Женщина для Аристотеля – незавершенный, несовершенный мужчина. Природа женщины менее совершенна по сравнению с мужской. Более того, Аристотель не находит специального языка описания для женщины и описывает женщину только через мужчину. Идея слабости женской природы проходит красной нитью не только через всю средневековую философию, но и в целом через сочинения противников женщин всех времен. Проблема описания женщины как женщины и как представительницы человеческого рода на уровне языка также будет прослеживаться на протяжении многих веков.

В европейской литературе XVI века «Спор о женщинах» стал явлением после публикации сочинения Корнелия Агриппы Неттесгеймского «О благородстве и преимуществе женского пола» (1529). Написанный на латыни, этот трактат был переведен на английский, французский, немецкий и другие европейские языки. Это произведение стало важнейшим источником идей для защитников женского пола, Агриппе подражали, использовали название его сочинения и его аргументы. Главная идея в трактате Агриппы содержалась, по мнению его биографа Марка ван дер Поела, в его интерпретации библейского мифа о Творении¹. Однако нельзя недооценивать его заслуг в обраще-

¹ Poel, Mark van de. 1997. P. 194.

нии к юридической сфере и обличению юридического бесправия женщин. Кроме того, Агриппа утверждал превосходство женщин, приводя эстетический аргумент: женская красота более совершенна, чем мужская. Женщина является наиболее совершенным из всех существ, так как она была сотворена в раю – прекраснейшем из мест. По словам Агриппы, «тело у женщины лучится светом на взгляд и прикосновение», «голова маленькая, длинная шея, поддержана округлыми плечами, изысканное белое горло – умеренной полноты, голос и речь сладкие, грудь высокая, чудной формы, с твердыми сосцами, округлыми, как и живот... нижняя часть живота и бедра – сладостные полукружья... и все тело пронизано соками жизни»². Женщина у Агриппы – «венец Творения», «Господь всю красоту, предназначенную миру, воплотил в женщине, дабы всякое творение восхищалось ею»³. Гимн женской красоте, который Агриппа включает в свое произведение, отличает его трактат от сочинений его предшественников, которые по изложению были более сухими.

Ван дер Поел считает, что кульминация «Спора о женщинах» в европейской литературе прилась на 1541–1555 гг.⁴ Особенно это справедливо в отношении Франции, где вошло в моду писать сочинения, прославляющие достоинства женского пола. В Англии с 1540 по 1640 г. было опубликовано 36 произведений, посвященных исключительно защите женщин или нападкам на них⁵. Не остались в стороне Италия, Германия и некоторые другие европейские страны. В «Спор о женщинах» включаются ведущие европейские писатели XVI – начала XVII в. Достоинствам и недостаткам женщин посвящены многие новеллы «Гептамерона» (1558) Маргариты Наваррской. По мнению А. Михайлова, «для Маргариты в отличие от ряда поэтов – ее современников, “спор” этот выходил за рамки привычной литературной игры, выливаясь в дискуссию о подлинной любви и о личном достоинстве человека»⁶. В «Гептамероне» намечена та же связь между представлениями о любви и отношением к женщине, что и в трактате Агриппы. Вместе с тем, Маргарита сосредоточивает внимание на женских образцах добродетели и примерах женских пороков и не ставит вопроса о справедливости существующего гендерного порядка.

² Агриппа Неттесгеймский 2010. С. 20-21.

³ Ibid. P. 21.

⁴ Poel. Op. cit. P.187.

⁵ Benson 2008. P. IX.

⁶ Михайлов 1982. С. 16.

Между тем, во Франции существовала и своя традиция сочинений, обличающих женские пороки или прославляющих женские добродетели. Еще в начале XV века была написана книга Кристины Пизанской «О граде женщин» (1405). Именно Кристина Пизанская положила начало традиции женских сочинений в защиту представительниц своего пола. Ее произведение получило широкую известность и во Франции, и за ее пределами. В своей книге Кристина Пизанская увязывает женскую и семейную проблематику. Апеллируя к традиционной внутрисемейной иерархии, в которой главную роль играет муж, она опровергает обвинения женщин в том, что они создают для своих спутников невыносимые условия существования. Напротив, Кристина показывает, что именно женщины чаще всего становятся жертвами несчастливых браков. Традиция обсуждения «радостей брака» восходит к Средневековью.⁷ Самым знаменитым произведением на эту тему была книга «Пятнадцать радостей брака», в которой были показаны распутные и жестокие жены. В отличие от своих оппонентов, Кристина Пизанская не была склонна видеть лишь негативные примеры, как это делали ее предшественники, обсуждавшие пороки семейной жизни. Она говорила о хороших и мудрых мужьях, о преданных женах, ухаживающих за своими супругами, о почтительных дочерях, заботящихся о своих престарелых родителях. Дурные женщины, по мнению Кристины Пизанской, лишены своего естества⁸.

В 1475 г. книга «О Граде женском» была переведена на фламандский язык, а в 1521 г. – на английский и опубликована в Англии раньше, чем во Франции. Вероятно, это произведение стимулировало «Спор о женщинах» в английской литературе.

В Англии первое женское сочинение в рамках «Спора о женщинах» вышло в свет в 1589 г. (автор скрывался под псевдонимом Джейн Энгер). Автор «Защиты женщин» критиковала недостатки мужчин, отстаивала превосходство женской природы и женские достоинства. К концу XVI века в европейских странах появляется несколько знаковых антифеминистских сочинений, которые имели широкий резонанс и вызвали множество ответов защитников женщин. Среди них «Новое рассуждение против женщин, в котором доказывается, что они не являются человеческими существами», приписываемое Валенсу Ацидалию (1595), и трактат Джузеппе Пасси «О женских недостатках» (1599). Трактат Ацидалия, скорее всего, не был направлен против

⁷ Duggan 2005. P. 130-131.

⁸ Кристина Пизанская 1991. С. 253.

женщин, а был пародией на сочинения анабаптистов, в которых отвергалась божественная природа Христа. Тем не менее, многие восприняли трактат буквально, и он вызвал несколько возражений, например, от профессора гебраистики Лейпцигского университета Симона Гедика («Защита женского пола», 1595, издание на латыни). Сочинение в защиту женского пола, открывающее семнадцатое столетие – «О благородстве и превосходстве женщин» итальянки Лукреции Маринеллы – было ответом на трактат Пасси. Знаковым для английского и французского антифеминизма стал 1617 год, когда в Англии публикуется в высшей степени женоненавистническое произведение Джозефа Светнама «Обвинение распутных, праздных и бесплодных женщин» (1617), а во Франции – не менее антифеминистский памфлет Жака Оливьера «Алфавит женских недостатков» (1617).

Для Франции 1617 год ознаменовался концом регентства Марии Медичи и казнью не только ее фаворита Кончино Кончини, но и его супруги, камеристки королевы Леоноры Доры Галигаи. Памфлет Оливьера выдержал как минимум 18 переизданий к 1650 г.⁹ Это произведение инициировало так называемый «Спор алфавитов», в котором слышны отголоски традиции обсуждения «радостей брака». Уже в 1618 г. за женщин вступился шевалье де Л'Эскаль с трактатом «Защитник женщин» – это было практически зеркальное отражение «Алфавита женских недостатков», но со знаком «+» (женские недостатки меняются на женские достоинства). Сам «Спор алфавитов» затих уже к 1625 г., и на протяжении XVII века во Франции появилось немного откровенно антифеминистских произведений. Публикация произведения Светнама вызвала три ответа, обнародованные под женскими именами. Констанция Мунда и Эстер Совернем явно не были настоящими авторскими именами (под первым, возможно, и вовсе скрывался мужчина). Рейчел Спейт впоследствии выпустила сочинение на религиозную тему. Все они провозглашали равенство мужчин и женщин, а Совернем даже намекала на женское превосходство. И Спейт, и Совернем приводили в пример историю творения, обращая внимание на то, что женщина была создана из ребра Адама, чтобы быть ему равной, а не из его ноги, чтобы быть им раздавленной.

В Англии в «Спор о женщинах» в начале XVII века включается знаменитый поэт Джон Донн. Он провозглашает равенство мужчин и женщин в отношении ума и дарований. Что касается женоненавистнических сочинений, то, как отмечает О.В. Саламатова, они «по его мне-

⁹ Duggan 2005. P. 131.

нию, порождены обидами, недостатком мудрости и жадой парадоксов»¹⁰. Поэт частично снимает с женщин обвинения в плотских грехах. Как заключает Саламатова, Донн развивает идеи христианского гуманизма, который рассматривал «всех людей вне зависимости от пола или этнического происхождения с позиции равенства» и не нуждался «в интеллектуальных усилиях для интегрирования женщины в систему по преимуществу “мужского” мира».¹¹ Хотя вывод исследовательницы грешит определенной идеализацией отношения Джона Донна к «женскому вопросу» – во многих его сочинениях присутствует критическое отношение к женскому полу, – нельзя не отметить, что поэт продолжает линию, начатую еще Кристиной Пизанской в книге «О граде женщин».

«Спор о женщинах», до середины XVI в. происходивший в рамках сообщества знатных и образованных людей, во второй половине столетия перешагнул сословные границы. По свидетельству Н.В. Карначук, в Англии он достиг своего пика в 1590-1620-х гг.¹² Разразилась настоящая памфлетная война. Как отмечает Карначук, «в отличие от более ранней дискуссии на ту же тему, памфлеты эпохи Елизаветы и Иакова обращаются, прежде всего, не только и не столько к библейским аргументам за и против женщин, но, скорее, к примерам из давнего и недавнего прошлого и аргументам, основанным на повседневном житейском опыте».¹³ В памфлетах обличается мужеподобие женщин, и здесь налицо определенная «гендерная тревожность» – страх перед женщиной, которая забыла свое место в иерархии полов. Не только памфлеты, но и площадные баллады, и новостные листки тиражируют и усиливают «роль “женственной женщины”», а жену «с дубинкой или мечом в руках» представляют «фигурой зловещей или, в лучшем случае, гротескно-комической»¹⁴. Такие баллады появлялись не только в Англии, но и в Германии, при этом немецкие баллады намного более жестоки к провинившимся женам, чем английские. Возможно, эти произведения были реакцией на конкретные случаи трансвестизма, которые усиливали гендерную тревожность в европейском обществе. Так, в Англии дискуссия о женщинах, которые носят мужскую одежду и ведут себя, как мужчины, достигла апогея к 1620 г. Дошло до того, что король Иаков I запретил женщинам носить мужское платье специальным указом.

¹⁰ Саламатова 2010. С. 41.

¹¹ Там же. С. 43.

¹² Карначук 2008. С. 166.

¹³ Там же.

¹⁴ Карначук 2010. С. 35.

Насколько широко был распространен женский трансвестизм в Европе конца XVI – начала XVII в.? Авторы книги «Традиция женского трансвестизма в Европе Раннего Нового времени» насчитывают шесть документированных случаев женского трансвестизма в Голландии с 1500 по 1620 год¹⁵. Эти женщины стали солдатами и моряками. Именно в Англии и Голландии было больше всего женщин-трансвеститов¹⁶. Между тем, наиболее известными стали случаи трансвестизма, получившие распространение в Испании и Южной Америке. Так, Элена(о) де Сеспедес, родившаяся женщиной около 1545 г. в Гранаде, после родов заявила, что у нее появился мужской половой член, и стала жить как мужчина и даже женилась на другой женщине – Марии дель Кано. В 1587 г. ее привлекли к суду инквизиции сначала с обвинениями в содомии, а затем – в двоеженстве. В следующем году она была приговорена к публичной порке и бесплатной службе в местном госпитале как двоеженка.¹⁷ Еще большую известность получила история женщины-конкистадора Каталины Эрасо (1592–1650), которая служила солдатом в Чили и других испанских колониях в Южной Америке и получила особое разрешение Папы Римского на ношение мужской одежды. Испанский драматург Хуан Перес де Монтальван написал о ней комедию еще в 1625 г. Подобные случаи, вероятно, усиливали гендерную тревожность в европейском обществе.

В Англии второй половины XVI века в «Споре о женщинах» видна не только связь между гендерной и семейной проблематикой, которая наблюдалась на протяжении Средних веков и не носила сословной окраски. В это время в «Спор» вступают социальные слои, которые раньше имели к нему лишь косвенное отношение. В 1567 г. появляется любопытнейшее «Письмо служанок Лондона своим господам и матронам, в защиту их законной свободы». Хотя исследователи полагают, что его авторами вряд ли были шестеро служанок, так как в нем слишком явственно знание законов и юридических процедур, нельзя не отметить, что этот памфлет был знаковым: в нем содержалась защита нравственности и прав служанок, социальной группы, к которой нередко относились с пренебрежением¹⁸. Как и другие тексты «Спора о женщинах», «Письмо служанок» было ответом на антифеминистский текст того же года, ныне утраченный.

¹⁵ Dekker and Van der Pole 1997. P. 104.

¹⁶ Ibid. P.102.

¹⁷ Crawford 2007. P. 144-145.

¹⁸ Benson. Op. cit. P.XX.

Если говорить о философии XVI–XVII вв., то проблема женщины находилась на периферии философских размышлений того времени. Говоря о XVI – начале XVII в., можно проанализировать взгляды на женщину француза Мишеля Монтеня и англичанина Фрэнсиса Бэкона.

Монтень поднимает проблему женщины в главе 3 «О трех видах общения» третьего тома «Опытов» (4 издание 1588 года). Со свойственной ему иронией и парадоксальностью он утверждает, что мужчины, побуждающие женщин заниматься риторикой, юриспруденцией и прочей дребеденью, «делают это с намерением заполучить власть над ними и на этом основании держать их в своей власти»¹⁹. Монтень считает, что дамы «повелевают всем миром» с помощью женских чар²⁰. Он позволяет женщинам наслаждаться поэзией, а также обучаться истории и философии. Притом Монтень утверждает, что «разум, мудрость и дружеские привязанности чаще встречаются среди мужчин; вот почему последние и вершат делами нашего мира»²¹. Вместе с тем он признается, что ему «сладостно» общаться с красивыми благонаправными женщинами»²².

На антифеминизм Монтеня обратил внимание русский социолог и правовед В.М. Хвостов в 1914 г. Он отметил, что Монтень, как и другие выдающиеся писатели XVI века, высказывался о женщинах «в довольно отрицательном духе», не считал их способными к управлению, отказывал им в чувстве дружбы, отмечал их неверность мужьям и ставил четкие рамки для их образования²³. Оценка Хвостова в целом справедлива, однако он не отметил парадоксальность суждений Монтеня – мужчины закабаляют женщин, заставляя их овладевать «мужскими» знаниями и подавляя их женскую природу. Такого рода суждение согласуется с мнением некоторых современных противников феминизма, которые считают, что активное участие женщин в «мужских» делах, принятие на себя «мужских» ролей лишают женщин их сугубо женских преимуществ, пагубно отражаются на их здоровье и личной жизни.

В 1620-е гг. в «Спор о женщинах» включился выдающийся английский философ Фрэнсис Бэкон. В «Опытах» Бэкона можно найти свидетельства его антифеминизма. Он относился к женщинам с подозрением и пренебрежением, о чем свидетельствует его фраза в опыте «О гневе» 1625 года: «Гнев, безусловно, является одним из видов низменного, что хорошо проявляется в слабости тех, в ком он царит: в

¹⁹ Монтень 1960. С. 50.

²⁰ Там же. С. 51.

²¹ Там же. С. 56.

²² Там же. С. 53.

²³ Хвостов 1914. С. 153.

детях, женщинах, стариках, больных»²⁴. Место «женщин» между «детьми», «стариками» и «больными» очень показательно и свидетельствует об антифеминизме Бэкона. В данном случае прав Л. Соколов, говоря о том, что «родоначальник эмпирически-индуктивного метода новой философии... был женоненавистником»²⁵. В опыте «О браке и безбрачии» (1612) Бэкон, по сути дела, развивает свою мысль о несовершенстве женщин и об их зависимости от мужчин: «Жены – это любовницы и властительницы молодых, подруги зрелых и няньки стариков»²⁶. К браку Бэкон относится двояко. С одной стороны, он считает семью «помехой на пути свершения великих предприятий, как добродетельных, так и злонамеренных». С другой стороны, он называет жену и детей «своего рода школой человечности» и подчеркивает, что в любом возрасте можно найти причины жениться²⁷. При этом идеальный «великий человек» Бэкона стремится к независимости и не нуждается в жене. В «Новой Атлантиде» (1623–1624) Бэкон рисует картину патриархального общества, в котором женщины не играют значительной роли вне дома. Одновременно он критикует явления в современном ему обществе, включающие представителей обоих полов – гомосексуализм и проституцию.

Во Франции в 1620-е гг. в защиту женщин выступила Мари ле Жар де Гурне – «приемная дочь» Монтеня. Не разделяя суждений своего учителя о женщинах, она в 1622 г. опубликовала под собственным именем «О равенстве мужчин и женщин», а в 1626 г. – «Жалобу женщин». Благодаря этим сочинениям Гурне в настоящее время считается «ранней феминисткой». В «Равенстве» она критикует библейские источники христианского женоненавистничества, прежде всего, Первое Послание к Коринфянам Св. Апостола Павла, приводит примеры ученых женщин, прославляет женскую силу и доблесть. Отсылая читателя к «Спору алфавитов», Гурне отказывается от иерархии «лучше-хуже» и отстаивает не женское превосходство, а равенство полов. В «Жалобе женщин» она разделяет литературу на мужскую и женскую, отмечая, что ученые мужи не желают «опускаться» до чтения женских произведений и не хотят задуматься, смогли бы они сами произвести на свет нечто заслуживающее того, чтобы это читали женщины всех сословий²⁸.

²⁴ Бэкон 1972. С. 480.

²⁵ Соколов 1911. С. 11.

²⁶ Бэкон. 1972. С. 366.

²⁷ Там же. С. 365-366.

²⁸ Gournay 2002. P. 103.

В «Споре о женщинах» рубежа XVI–XVII вв. мы видим разнообразие ренессансного диалога. В XVII в. этот диалог перерастет в дискуссию, и участники «Спора» будут использовать разнообразные философские подходы, отстаивать не преимущество того или иного пола, а равенство полов. Еще Монтень заметил, что женщины «теснее сплачиваются между собой и замыкаются в себе или в своем кругу»²⁹. Такая тенденция продолжится и в XVII в. Ее признаки можно найти и в салонной культуре Франции, в которой доминировали дамы, и в проектах «женских академий» в Англии конца века.

«Спор о женщинах» на рубеже XVI–XVII вв. охватил одновременно несколько европейских стран, в частности, Англию и Францию, где сочинения с нападками на женский пол и в защиту женщин нередко выходили в свет в одно и то же время. Он вышел за рамки только высших сословий, однако еще не превратился в широкое общественное движение, которое возникнет в результате событий Великой французской революции, когда «женский вопрос» станет составной частью движения за эмансипацию и равноправие людей вне зависимости от сословной и половой принадлежности.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Агриппа Неттесгеймский, Генрих Корнелий. Речь о достоинстве и превосходстве женского пола / Пер. с лат. М. Шумилина. М.: «Эннеагон Пресс», 2010. 64 с.
- Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т. 2. М.: Мысль, 1972. 582 с.
- Карначук Н.В. Женщина с дубинкой: специфика восприятия английским общественным сознанием XVI в. образа вооруженной женщины // Женская история и современные гендерные роли: переосмысливая прошлое, задумываясь о будущем: Материалы Третьей международной научной конференции РАИЖИ. Т. 1. М.: ИЭА РАН, 2010. С. 34-38.
- Карначук Н.В. «Штаны и рюши», или что может рассказать символика костюма о гендерной напряженности в семье и социуме Англии конца XVI – начала XVII в. // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 15. М.: ИВИ РАН, 2008. С. 159-184.
- Кристина Пизанская. Из «Книги о Граде женском» // «Пятнадцать радостей брака» и другие сочинения французских авторов XIV–XV вв. М.: Наука, 1991. С. 218–256.
- Михайлов А. Книга новелл королевы Наваррской // Маргарита Наваррская. Гептамерон. Пер. с фр. Л.: Художественная литература, 1982. С. 3-20.
- Монтень М. Опыты. Книга третья. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1960. 495 с.
- Саламатова О.В. Апология женщин и женского в работах Джона Донна и Оуэна Фельтама // Женская история и современные гендерные роли... 2010. С. 38-43.
- Соколов Л. Женский вопрос и ключи счастья. Киев: «Русская Печатня», 1911. 65 с.
- Хвостов В.М. Женщина и человеческое достоинство: Исторические судьбы женщины. Природа женщины. Женский вопрос. М.: Издание Г.А. Лемана и Б.Д. Плетнева, 1914. 510 с.

²⁹ Монтень. Указ. соч. С. 54.

- Benson P.J., ed. Texts from the querelle, 1521–1615. Aldershot: Ashgate, 2008. 530 p.
- Crawford K. European Sexualities, 1400–1800. Cambridge: Cambridge U.P., 2007. 246 p.
- Dekker R.M. and Van der Pole L.C. The Tradition of Female Transvestism in Early Modern Europe. NY: St. Martin's Press, 1997. 128 p.
- Duggan, Anne E. Salonnieres, furies, and fairies: the politics of gender and cultural change in absolutist France. Cranberry: University of Delaware Press, 2005. – 288 p.
- Gournay, Marie de. Apology for the woman writing and other works. Chicago: University of Chicago Press, 2002. 204 p.
- Poel, Mark van de. Cornelius Agrippa, the Humanist, Theologian and His Declamations. Leiden: Brill, 1997. 303 p.

BIBLIOGRAFIJA

- Agrippa Nettesgeimskii, Genrikh Kornelii. Rech' o dostoinstve i prevoskhodstve zhenskogo pola / Per. s lat. M. Shumilina. M.: «Enneagon Press», 2010. 64 c.
- Bekon F. Sochineniya v dvukh tomakh. T. 2. M.: Mysl', 1972. 582 s.
- Karnachuk N.V. Zhenshchina s dubinkoi: spetsifika vospriyatiya angliiskim obschestvennym soznaniem XVI v. obraza vooruzhennoi zhenshchiny // Zhenskaya istoriya i sovremennye gendernye roli: pereosmyslivaya proshloe, zadumyvayas' o budushchem: Materialy Tret'ei mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii RAIZhI. T. 1. M.: IEA RAN, 2010. S. 34-38.
- Karnachuk N.V. «Shtany i ryushi», ili chto mozhет rasskazat' simvolika kostyuma o gendernoi napryazhennosti v sem'e i sotsiume Anglii kontsa XVI – nachala XVII v. // Adam i Eva. Al'manakh gendernoi istorii. 15. M.: IVI RAN, 2008. S. 159-184.
- Kristina Pizanskaya. Iz «Knigi o Grade zhenskom» // «Pyatnadsat' radostei braka» i drugie sochineniya frantsuzskikh avtorov XIV–XV vv. M.: Nauka, 1991. S. 218–256.
- Mikhailov A. Kniga novell korolevy Navarrskoi // Margarita Navarrskaya. Septameron. Per. s fr. L.: Khudozhestvennaya literatura, 1982. S. 3-20.
- Monten' M. Opyty. Kniga tret'ya. M.-L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1960. 495 s.
- Salamatova O.V. Apologiya zhenshchin i zhenskogo v rabotakh Dzhona Donna i Ouena Fel'tama // Zhenskaya istoriya i sovremennye gendernye roli... 2010. S. 38-43.
- Sokolov L. Zhenskii vopros i klyuchi schast'ya. Kiev: «Russkaya Pechatnya», 1911. 65 s.
- Khvostov V.M. Zhenshchina i chelovecheskoe dostoinstvo: Istoricheskie sud'by zhenshchiny. Priroda zhenshchiny. Zhenskii vopros. M.: Izdanie G.A. Lemana i B.D. Pletneva, 1914. 510 s.
- Benson P.J., ed. Texts from the querelle, 1521–1615. Aldershot: Ashgate, 2008. 530 p.
- Crawford K. European Sexualities, 1400–1800. Cambridge: Cambridge U.P., 2007. 246 p.
- Dekker R.M. and Van der Pole L.C. The Tradition of Female Transvestism in Early Modern Europe. NY: St. Martin's Press, 1997. 128 p.
- Duggan, Anne E. Salonnieres, furies, and fairies: the politics of gender and cultural change in absolutist France. Cranberry: University of Delaware Press, 2005. 288 p.
- Gournay, Marie de. Apology for the woman writing and other works. Chicago: University of Chicago Press, 2002. 204 p.
- Poel, Mark van de. Cornelius Agrippa, the Humanist, Theologian and His Declamations. Leiden: Brill, 1997. 303 p.

Трофимова Виолетта Стиговна, кандидат филологических наук, независимый исследователь, Санкт-Петербург. violet_trofimova@mail.ru

“Querelle des femmes” in European cultures in the late 16th – early 17th century

The article discusses the writings of the late 16th – early 17th century related to “Querelle des femmes” and published in different European countries. A description of an early stage of the “Querelle” is given, the main works related to it are named, starting with *Fifteen Joys of Marriage* and the writings by Christine of Pisa. The arguments of defenders and opponents of women are analyzed (Biblical, legal, aesthetic). A link between “gender tension” in European literatures of the late 16th – early c. and specific cases of female transvestism is underlined. The views of Montaigne and F. Bacon on woman, and the position of Montaigne’s adopted daughter Marie de Gournay, a defender of female sex and equality of men and women, are analyzed.

Keywords: “Querelle des femmes,” transvestism, Montaigne, F. Bacon, Gournay.

Violetta Trofimova, Ph.D. (Philology), free-lance researcher, St. Petersburg; violet_trofimova@mail.ru